Гермиона тоже присутствовала. Она вошла в комнату с темно-синим платком на голове, чтобы скрыть повязки, и тяжело оперлась на Рона. Он защитно обхватил ее рукой и не убрал ее даже после того, как они сели. Гермиона была намного спокойнее, чем обычно, что обеспокоило Гарри. Билл и Люпин не появлялись с тех пор, как Гарри проснулся, но сегодня они были здесь, и оба бросали неодобрительные взгляды в его сторону. Только Безумный Глаз Муди, казалось, был рад его видеть и почти тепло поприветствовал его. Ну, во всяком случае, так тепло, как никогда не приветствовал Безумный Глаз. Тонкс сидела рядом с Люпином, ее волосы были отвратительного оливково-зеленого оттенка. Она подмигнула Гарри и высунула язык в сторону Ремуса, когда тот нахмурился. Из всех Уизли только Фред, Джордж и, что удивительно, Флер вели себя так, словно ничего не случилось. Близнецы охотно рассказывали ему о делах и задавали множество вопросов о драконе. Им также нравилось дразнить Гарри и Рона за то, что они живут без присмотра с девочками. Эти поддразнивания вызвали множество неодобрительных взглядов со стороны старших Уизли и заставили Гарри опасаться за стабильность предварительного перемирия, которого они, по всей видимости, достигли. На собрание прибыли Чарли и Перси, а также многие другие члены Совета, которых Гарри видел лишь изредка. Профессор МакГонагалл и Кингсли Шеклболт сидели во главе раздвинутого кухонного стола с мрачным выражением лица. Губы профессора МакГонагалл были сжаты так плотно, что потеряли свой цвет. Гарри и раньше видел у нее такое выражение лица, и обычно оно следовало за особенно грубым задержанием. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоить нервы. Он не был ребенком, которого вызывают на работу перед профессором. Теперь он был а.д.у.л.т. с большей ответственностью, чем кто-либо из них мог себе представить. Он не поддастся, и не позволит им снова обращаться с ним как с ребенком. "Добрый вечер", - начала профессор МакГонагалл. Я думаю, будет лучше, если мы объявим собрание открытым и перейдем к делу". Мистер.

Поттер, что ты можешь сказать в свое оправдание?". Гарри вернул ей взгляд, заставляя свой голос оставаться спокойным. "Что бы вы хотели знать?" "Я хотела бы знать, где ты был в течение последнего месяца", - сурово сказала она. "И почему мои дети пошли с тобой, несмотря на мое прямое желание, чтобы они не участвовали в этом", - добавила миссис Уизли, глядя на Рона и Джинни со слезами на глазах. "Гарри", - сказал Ремус Люпин. "Мы хотели бы знать, почему ты ушел так, как ушел, не оставив нам никакой возможности связаться с тобой. Ты понимаешь, как мы волновались? Как беспомощно ты заставил нас всех чувствовать себя?". "Альбус Дамблдор, которого вы якобы уважали, поручил Ордену защищать вас", - сказал Шеклболт, явно нетерпеливый из-за того, что встреча приняла эмоциональный оборот. "И все же вы сочли нужным проигнорировать все наши меры защиты и отправились в самостоятельное путешествие. Я хотел бы знать, почему. Что могло быть таким важным?". Гарри ожидал шквала вопросов, но его слегка задел тон в голосе Ремуса. Он прочистил горло, прежде чем заговорить, а когда заговорил, то посмотрел прямо на Ремуса. "Я ценю твою заботу, и мне жаль, что ты беспокоился, но я, честно говоря, не видел другого выхода. Если бы я сказал тебе о своих планах уехать, ты бы остался в стороне и позволил нам выйти через эту дверь?" - спросил он. "Гарри, мы здесь, чтобы помочь тебе", - сказал Ремус. "Мы хотим помочь тебе". "Вы не можете", - огрызнулся Гарри. "Что значит "не можете"?" потребовала профессор МакГонагалл. "Конечно, мы можем, Поттер. В этом вся цель Ордена".

http://tl.rulate.ru/book/41508/2521187